

Также в ч. 9 ст. 4.8 говорится: «Наложение административного взыскания на юридическое лицо не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное должностное лицо юридического лица <...>». Таким образом, в постановлениях по делам об административных правонарушениях в отношении юридических лиц подчеркивается виновность руководителя, иного должностного лица юридического лица в несоблюдении норм (правил), за нарушение которых предусмотрена административная ответственность и данным физическим лицом не были приняты все меры по их соблюдению. На наш взгляд, это правильно, ибо только так и может быть, но здесь ставится вопрос о том, стоит ли вообще привлекать сразу два субъекта по одному деянию.

Описав выше проблемные составляющие правовых норм, следует предложить изложить ст. 3.5 КоАП в менее противоречащей принципам административной ответственности редакции: «Юридическое лицо признается виновным и подлежит административной ответственности, если деяние, предусмотренное Особенной частью КоАП, виновно совершено должностным лицом юридического лица при исполнении им своих служебных обязанностей». В таком случае отпадает тезис о том, что юридическое лицо само по себе не может совершать деяний публичного характера, к которым можно отнести административные правонарушения [3, с. 49].

В таком случае остается вопрос о том, стоит ли привлекать сразу два субъекта по одному административному правонарушению. На наш взгляд, стоит указать тот факт, что вряд ли можно считать соблюдением принципа гуманности при привлечении к административной ответственности двух субъектов ответственности за одно и то же правонарушение, совершенное при этом одним субъектом – должностным лицом юридического лица. Наиболее правильным было бы, чтобы административное взыскание налагалось на одного субъекта – должностное лицо юридического лица или на юридическое лицо. Сказанное в полной мере соответствовало бы ч. 3 и 9 ст. 4.8 КоАП.

Список литературы

1. Административное право : учебник / под ред. А.П. Коренева. – М. : Щит-М, 1999. – 280 с.
2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апреля 2003 г., № 194-З : принят Палатой представителей 17 декабря 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апреля 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Петров, А. П. Конституционное право : учебное пособие / А. П. Петров. – Минск : Амалфея, 2011. – 688 с.

В.С. Крук
БГЭУ (Минск)

ПРИНЦИП УЧАСТИЯ НАРОДНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ

В современном мире остро стоит вопрос о наиболее эффективном и объективном рассмотрении судебных дел. Уголовно-процессуальным законодательством многих стран предусмотрено два вида рассмотрения дел в судах: коллегиально и единолично судьей. В Республике Беларусь применяется как единоличное рассмотрение дел, так и коллегиальное. Рассмотрение дел коллегиально осуществляется в составе судьи и двух народных заседателей либо в составе профессиональных судей.

Народные заседатели – это временные непрофессиональные судьи. Можно отметить, что в отличие от присяжных народные заседатели пользуются в судебном процессе всеми правами судьи, то есть совместно с судьями-профессионалами, образуя единую коллегию, решают фактические и юридические вопросы дела [1, с. 212]. Отсюда возникает вопрос целесообразности участия народных заседателей при осуществлении правосудия.

Предшественником института народных заседателей был институт присяжных заседателей, Присяжные заседатели не имели полномочий, тождественных полномочиям судьи, а просто выносили решение путем голосования о виновности или невиновности подсудимого или по иным важным вопросам, выносящимся на судебном заседании. Судья же выносил приговор, опираясь на заключение присяжных. Институт народных заседателей появился много позднее - на территории Беларуси это произошло 24 ноября 1917 г. И, начиная с 1917 г., участие народных заседателей в судах Беларуси стало активно применяться, что происходит и в настоящее время [2, с. 185].

После того, как был принят Декрет о суде № 1 от 3 марта 1992 г., Верховный Совет Республики Беларусь своим постановлением одобрил Концепцию судебно-правовой реформы. Этот документ действует до настоящего времени. Концепция судебно-правовой реформы предусматривала введение в Республике Беларусь такого института, как суд присяжных заседателей. Но этот институт так и не был введен в правовую систему Республики Беларусь, а в качестве формы участия граждан в отправлении правосудия используется институт народных заседателей (глава 15 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей). В 2002 г. положение о суде присяжных было исключено из Закона «О судостроительстве и статусе судей в Республике Беларусь». Вопрос о введении института присяжных заседателей в судебную систему Республики Беларусь потом неоднократно выдвигался на повестку дня, но был признан нецелесообразным, так как гораздо эффективнее было продолжить работу по усовершенствованию действующего в Республике Беларусь института народных заседателей.

Согласно ст. 117 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей, народными заседателями могут быть граждане Республики Беларусь, достигшие 25-летнего возраста, владеющие белорусским и русским языками. Не могут быть народными заседателями: лица, в отношении которых имеется вступивший в законную силу обвинительный приговор суда; лица, признанные ограниченно дееспособными или недееспособными; лица, состоящие на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансерах; государственные служащие, находящиеся на любых должностях, связанных с осуществлением исполнительной или законодательной ветвей власти, нотариусы, адвокаты и священнослужители [3, с. 70]. Можно сделать вывод, что практически любой гражданин может стать народным заседателем, не имея при этом совершенно никакого высшего образования.

Народные заседатели рассматривают совместно с судьей уголовные дела о преступлениях, за которые предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или смертная казнь, а также дела о преступлениях несовершеннолетних. В рассмотрении гражданских дел они не участвуют. Достоинством участия народных заседателей является то, что связь государства с народом становится крепче, общество может контролировать судебную деятельность и вынесение обоснованных судебных постановлений. Народные заседатели правомочны осуществлять правосудие только после принятия присяги, что подтверждает их готовность помочь государству в осуществлении правосудия. Считается, что участие народных представителей в осуществлении правосудия является настоящим проявлением демократических основ и народовластия в государстве.

Считается, что участие народных заседателей в осуществлении правосудия является настоящим проявлением демократических основ и народовластия в государстве.

На наш взгляд, в такой сложной и ответственной деятельности как осуществление правосудия не должно быть участия некомпетентных лиц. Правосудие может и должно осуществляться только судом и, соответственно, судьями. Судьи – профессионалы, которые при вынесении решений руководствуются только законом. Для обеспечения справедливости вынесения решений, судебный процесс должен отталкиваться от принципа всестороннего, полного, объективного исследования обстоятельств при осуществлении правосудия. Однако вопрос объективного исследования всех обстоятельств дела при осуществлении правосудия народными заседателями вызывает сомнения. Они являются непрофессиональными судьями и могут не разбираться во многих аспектах уголовного процесса и уголовного права. Слушая сторону государственного обвинения, сторону защиты, свидетельские показания, они пропускают услышанную информацию через призму собственных чувств, то есть ими можно легко манипулировать, поскольку они не разбираются во многих юридических тонкостях. Хотя народные заседатели и могут прочитать статьи из действующего законодательства, они могут что-то неправильно понять и трактовать информацию искажённо, ведь они не владеют в совершенстве юридическими терминами. Даже такие понятия, как вина, невиновность не решаются на словах. У этих (и других) терминов есть свои характеристики, на основании которых юристы и делают те или иные заключения.

Подводя итоги, можно сказать, что участие народных заседателей при осуществлении правосудия, на наш взгляд, может быть неконструктивным. При исключении положений о суде присяжных из законодательства главным аргументом стал тот, что осуществлять правосудие должны профессионалы, а не дилетанты. Но в случае деятельности института народных заседателей остается та же самая проблема. Можно предложить следующее решение этой проблемы: ввести такое обязательное требование для претендентов в народные заседатели, как наличие высшего юридического образования, также повысить требования в целом и осуществлять контроль за составлением списков народных заседателей. Полагаем, это повысит эффективность правосудия, так как народные заседатели будут достаточно компетентными.

Список литературы

1. Судустройство : учебник / А. А. Данилевич, Л. Л. Зайцева, И. И. Мартинович, А. В. Солтанович; под ред. А. А. Данилевича, И. И. Мартинович. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Амалфея, 2010. – 464 с.
2. Бибило, В. Н. Белорусское судустройство / В. Н. Бибило. – Минск: Право и экономика, 2018. – 452 с.
3. Кодекс Республики Беларусь о судустройстве и статусе судей : по состоянию на 8 сент. 2020 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2020. – 112 с.

Д.В. Крупская
БГЭУ (Минск)

«КАРТА БЕЛАРУСА» КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ КАТЕГОРИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Согласно ст. 5 Закона Республики Беларусь от 4 января 2002 г. № 80-З «О демографической безопасности» [1] основными задачами обеспечения демографической безопасности в Республике Беларусь являются оптимизация внешних и внутренних миграционных потоков населения, содействие добровольному возвращению белорусов на этническую родину (по месту рождения).

Оптимизация миграционных процессов указывается в числе задач *внутренней* политики нашего государства и в Законе Республики Беларусь от 14 ноября 2005 г. № 60-З «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь» [2] (п. 3). Данным Законом к основным направлениям *внешней* политики Республики Беларуси в сфере гуманитарного сотрудничества и прав человека причисляется создание благоприятных правовых и организационных условий для белорусов зарубежья, а также членов их семей, принявших решение вернуться в Республику Беларусь на постоянное место жительства (п. 33).

Одновременным решением указанных задач внутренней и внешней политики Республики Беларусь могло бы стать создание благоприятного режима для возвращения белорусов, не имеющих гражданства Республики Беларусь и проживающих за рубежом, на свою историческую родину. Особенно перспективным видится возможность привлечение белорусов из государств-членов СНГ, ЕАЭС и иных региональных образований, сформированных на постсоветском пространстве.

Одним из элементов такого режима видится введение в нашем государстве нового комплексного института – «карта беларуса».

Многочисленные примеры подобного института можно наблюдать в передовых зарубежных странах. Примером может служить «голубая карта» в Германии, Франции, Чехии, «карта поляка» в Польше, «грин-карта» в США, которые на сегодняшний день демонстрируют ожидаемый от них эффект и служат не только основной цели – сближению национальностей, культурных ценностей, но также и вторичной (латентной) цели – привлечению трудовых мигрантов в страну, решающей проблему нехватки кадров в государстве [3, с. 133–137].